

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The man, on the left, wears a black baseball cap and a light blue t-shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white tank top. They are standing in front of a brick wall, with warm, golden light illuminating the scene from behind them. The overall mood is intimate and affectionate.

Нюта
ЦАРЕВА

ПРАВО
тебя
ЛЮБИТЬ

Нюта Царёва

Право тебя любить

<https://litres.ru/74238419>

Аннотация

— Я врач, а ты упрямый подросток с проблемами с самоконтролем... — отчитывает Валерия Андреевна. — Пока я отвечаю за твое здоровье, ты тренироваться не будешь. — Я привык сам отвечать за себя и за свои поступки. — Придется отвыкнуть, — опалает взглядом. — Последнее тебе предупреждение, Виктор. — И что будет? Родителям позвонишь? Так им плевать, — нарочно нарываюсь. — Я буду вынуждена сообщить обо всем тренеру, — она говорит спокойно, но твердо. — И тогда посмотрим, насколько ты взрослый. Разворачивается и идет к выходу, но я успеваю заметить торжествующую усмешку на ее губах. — Стукачка! — срываюсь и кричу ей в спину. Он — упрямый боец, мечтающей о спортивной карьере. Она — врач команды, переживающая сложный развод. Между ними разница в возрасте, статус, запреты, страхи и профессиональная этика. Но каждая их встреча порождает опасную искру, из которой однажды может случиться пожар. Лера не сдастся без боя. А Вик пойдет до конца, чтобы доказать свое право ее любить. ВСЕ ГЕРОИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

Содержание

Глава 1. Стукачка (Виктор)	4
Глава 2. Просто быть сильной (Валерия)	9
Глава 3. Когда злость уходит (Виктор)	14
Глава 4. В терапевтических целях (Валерия)	19
Глава 5. Проблема не в технике (Виктор)	25
Глава 6. Семейная "идиллия" (Виктор)	30
Глава 7. Взаимовыгодный обмен (Валерия)	36
Глава 8. Все срослось (Виктор)	41
Глава 9. Нервы ни к черту (Валерия)	46
Глава 10. Прошрое не в прошлом (Валерия)	51
Глава 11. Чувства и физиология (Виктор)	58
Глава 12. Развода не будет? (Валерия)	62
Глава 13. Победа со вкусом поражения (Виктор)	68
Глава 14. Почти приличная женщина (Валерия)	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1. Стукачка (Виктор)

В зале темно и тихо. Все давно разошлись по комнатам, а я, наоборот, решил потренироваться. Если тренер узнает, оторвет мне башку. Но когда это кого-то останавливало? Включаю свет и переодеваюсь. Для начала разминка и разогрев.

— Что, Вик, не спится? — в зале появляется Фей и ехидно усмехается.

— Тебя ж не допустили, — следом входит Кот. Ну куда ж без него.

— Вам, я гляжу, тоже заняться нечем?

— Есть такое дело. Да и кто тебя погоняет?

— И то верно, — говорю на выдохе. — Тогда помогайте.

— Разминайся, — лениво бросает Фей и вытягивается на лавке.

Кот с ногами забирается на подоконник и достает телефон.

— Давайте, парни, мне нужен контент.

Он недавно стал блогером и теперь достает всех своими рилсами, но зато подписчики активно растут. Приходится помогать.

Все по стандарту. Стенка и удары по воздуху. Левый прямой, правый апперкот. Серия. Тело слушается, но мышцы, отвыкшие от нагрузки, ноют. Ничего, сейчас взбодримся.

Засиделся я на скамейке, пора и поработать.

— Вик, корпус выше, — поправляет меня Фей.

Исправляюсь и провожу еще несколько весомых ударов. Ухожу к мешку. Глухие удары заполняют пространство. Пахнет потом, кожей и моей злостью.

— Это тебя так медичка зарядила? — стебется он.

Невольно вспоминаю недавний разговор с Валерией Андреевной. Вот же сука упрямая.

— Да пошла она, — цежу сквозь зубы. — Бесит!

Оставить голову холодной не получается. Эмоции захлестывают с новой силой и сбивают дыхание. В ушах пульсирует, а перед глазами мелькают искры. Звучно матерюсь, но не прекращаю тренировку.

— Не гони, — отзывается Кот. — Лерка толковая, просто так мариновать не станет.

— Много она понимает. Форму потеряю и снова пролечу мимо соревнований.

— На следующие попадешь, — пожимает плечами Фей.

— Я прошлые уже слил. По бабкам пипец как провис.

Серия по корпусу. Боковой коленом в прыжке. Резко, на пределе. Нога встречает сопротивление мешка, но я гашу его жестче, чем нужно.

— А че, родаки не спонсируют? — продолжает допрос Кот.

— Не на все. В меня так, по остаточному принципу.

Эмоции прут из груди, как пар. Надо выжечь себя дотла,

иначе взорвусь к херам собачьим.

— Все, хорош, тормози, — останавливает меня Фей.

— Отлично, — орет Кот. — Это видео будет топчиком.

Метаю в него испепеляющий взгляд. Еще не хватало, чтобы наши разговоры попали в сеть.

— Звук уберу, — сразу исправляется он. — Наложу годный трек.

Фей надевает лапы. Работаем в паре. Уход под удар. Блок. Контратака. Я уже на пределе. Тело отвыкло от нагрузок. Надо срочно восстанавливаться.

— Быстрее! — рывкает друг. — Уйди с линии!

Руки дрожат, плечи горят. Пот струится по груди и между лопаток, но я не останавливаюсь.

— А чего она так уперлась? Почему не допускает? — долетает голос Кота.

Останавливаюсь, вспоминая дословно. Перед глазами сразу утренняя сцена и ее это:

— *Никаких тренировок, пока не сделаешь контрольный снимок через три дня,* — передразниваю с издевкой, нарочно ломая голос и кривляясь. — *Я врач, а ты упрямый подросток с проблемами с самоконтролем...* — и добавляю с раздражением. — Коза, блин, недотраханная!

Фей усмехается и качает головой, Кот ржет. А потом внезапно становится тихо. Подозрительно тихо. Парни словно замирают.

— Вы че зависли? Где аплодисменты?

Кот осторожно кашляет. Я оборачиваюсь и понимаю, что попал. Валерия Андреевна стоит у стены, прислонившись к ней плечом и медленно хлопает, опалая меня убийственным взглядом.

— Браво, Виктор! — обдает ледяным снисхождением.

Твою мать! Давно она здесь? Неприятно получилось.

— Ладно, Вик, поздно уже, — Кот спрыгивает с подоконника. — Пойдем мы...

— Да, завтра на учебу... — поддерживает его Фей, и они быстро сливаются.

Мы остаемся вдвоем. Лера молчит. Просто смотрит на меня, склонив голову на бок и будто расчленяет этим взглядом до самых костей.

— Значит так, да? — тонкая изящная бровь вопросительно изгибается, а на лице появляется кривая усмешка.

Чувствую, как лицо мое горит. Она все видела. И слышала тоже. Ловлю себя на том, что мне тупо стыдно за свое поведение. Но ей я не покажу этого. И извиняться не буду. Ни за что. Перед кем угодно, только не перед ней.

Вместо этого расправляю плечи и натягиваю гаденькую ухмылочку.

— А что? Свобода слова разве запрещена?

— Запрещена самодеятельность. И подрыв дисциплины, — холодно сообщает Валерия. — У тебя медотвод. И пока я отвечаю за твое здоровье, ты тренироваться не будешь.

— Я привык сам отвечать за себя и за свои поступки.

— Придется отвыкнуть, — надменно вздергивает подбородок. — Последнее тебе предупреждение, Виктор.

— И что будет? Родителям позвонишь? Так им похер, — нарочно нарываюсь. Бесит меня ее непробиваемость. До трясучки цепляет. Хочется назло сделать. Вопреки здравому смыслу.

— Я буду вынуждена сообщить обо всем тренеру, — Лера говорит спокойно, но твердо. Не похоже, чтобы блефовала. — И тогда посмотрим, насколько ты взрослый.

На ее губах появляется торжествующая усмешка. Она разворачивается и идет к выходу, но я успеваю заметить торжествующую усмешку на ее губах. Аж скрючивает всего изнутри.

— Стукачка! — срываюсь и кричу ей в спину.

Не оборачивается и никак не реагирует. Просто уходит из зала. А меня трясет от злости. На нее и на себя в тоже. Сжимаю зубы до скрежета и снова обрушиваюсь на ни в чем не повинный мешок.

Глава 2. Просто быть сильной (Валерия)

Гордо вздергиваю подбородок и выхожу из зала. Точно знаю, что права и никто не переубедит меня в обратном. Я действую в соответствии с нормами и правилами. Спортсмен не может быть допущен к тренировочному процессу с травмой. И точка!

— Стукачка! — обидные слова врезаются в меня, неприятно задевают, но не пробивают броню, лишь мелкой рябью расползаются по коже.

Стискиваю кулаки так, что ногти впиваются в ладони, расправляю спину и иду вперед. Дверь с грохотом захлопывается, но этот звук не приносит облегчения. Даже наоборот, словно отрезает меня от реального мира.

В груди пульсирует злость и что-то еще... Более болезненное и откровенное. Жестокие слова подростка все же зацепили меня за живое. Не внешне. Где-то глубоко внутри. Не сразу почувствовала, а сейчас накрывает, словно взрывной волной.

За что Виктор так со мной? Я ведь просто делаю свою работу...

Растерянность приходит внезапно, а вслед за ней и разочарование. Может я просто не справляюсь? Может работа с

подростками это не мое? Только проблемы у меня возникают всего с одним их представителем. Который на подростка и не похож вовсе. Вполне сформировавшийся мужчина...

Этого еще не хватало! — от внезапных мыслей становится дурно. — *Заканчивай, Лера, на пацанов пялиться! Мало тебе? Достаточно!*

По инерции запахиваю халат плотнее и ускоряюсь. Шаги гулким эхом раздаются в пустом коридоре, но все звуки будто глушатся ватой. В интернате темно и тихо. Ребята разбрелись по своим комнатам. Мне тоже давно пора домой, но я не хочу. Ненавижу одиночество. Даже боюсь его с некоторых пор, а в пустой квартире оно ощущается еще острее. Специально загружаю себя работой, засиживаюсь здесь допоздна, чтобы не чувствовать сжигающую душу тоску.

И все получалось. Чаще всего удается обмануть уставший организм. Добравшись до дома рухнуть спать и дожить до утра. Но сегодня я в этом не уверена.

На автомате вхожу в свой кабинет и включаю свет. Закрываю дверь и приваливаюсь к ней спиной. Тяжело и глубоко дышу, глядя в одну точку. Во мне слишком много обиды. Она подступает к горлу, словно удушье. Глаза наполняются влагой, но я не даю ей пролиться. Часто моргаю и сдерживаю поток слез.

Держись! Слезы — это слабость. Ты же сильная. Ты справишься.

Стискиваю зубы и шумно втягиваю воздух, словно толь-

ко вынырнула из толщи воды. Мелодия телефонного звонка раздается резко и буквально приводит меня в чувства. достаю гаджет из кармана и смотрю на экран «Мама». Тяжело вздыхаю и принимаю звонок.

— Наконец-то, ответила! — вместо приветствия упреки.

— Так сложно уделить матери время?

— Мама, я на работе, — привычно оправдываюсь, стараюсь не сорваться.

— Знаю я твою работу, — в голосе небрежность. — Опять беспризорники и волонтерство.

Привычно обесценивает мой выбор. Я привыкла и почти не обращаю внимание. Зачем портить себе нервы, все равно не переубедить. Так со всем. Кроме бывшего мужа. Он, неожиданно, запал моей родительнице в душу. К моему великому сожалению.

— Всеволод звонил? — не дождавшись реакции, меняет тему на свою любимую. Севочка у нее свет в окошке.

— Нет. А должен был?

— Ты вообще-то еще его жена.

Спасибо, что напомнила.

— Бывшая, мам. Бывшая, — вздыхаю я и тру висок пальцами. От упоминания этого имени у меня всегда начинается мигрень. Как фантомные боли.

— Официально вы еще в браке.

— Это ничего не меняет.

— Заканчивай ты с этими выкрутасами, — ворчит мама

недовольно. — Такого мужика упустишь.

— Какого «такого»? — вздыхаю я обреченно и без сил опускаюсь на стул.

Сейчас начнется перечисление положительных качеств Севы.

— Он так тебя любит. Все для тебя делает, а ты...

А я дура неблагодарная не ценю, нос ворочу. Да и вообще, любая на моем месте... и так до бесконечности.

— Хватит, мам, — резко перебиваю я. — Ты прекрасно знаешь, почему мы с Севой расстались!

Не хочу говорить об этом. Вспоминать больно до сих пор, а она словно не понимает и бередит постоянно не заживающую рану.

— Блажь это все, Валерия!

Не могу больше слушать и сбрасываю звонок. Сколько можно трепать мне нервы? Я не понимаю, почему человек, который должен быть для меня самым родным и близким, вот так со мной поступает? Зачем издевается?

В кабинете тишина, а внутри меня атомный взрыв. Мне больно и обидно. Сжимаю телефон в ладони до хруста и медленно выдыхаю. Хочется сорваться и запустить злосчастный гаджет в стену, а потом разнести все вокруг в щепки, но я же примерная девочка и не должна себя так вести.

Еще один глубокий вдох, но губы дрожат, а глаза жжет от непролитых слез. Небрежно бросаю телефон на стол и прячу лицо в ладонях. Вся боль и отчаяние, что скопились внутри,

рвутся наружу. Эмоциональный накал доходит до пика и меня срывает.

Громко всхлипываю и даю волю слезам. Селеные капли сплошным потоком катятся по щекам. Без звука, но будто бы с кровью. Я кусаю губы и судорожно втягиваю воздух. Дышать тяжело, но в груди давление спадает. Мне становится легче, хоть и ненадолго. Скоро все откатится обратно. Время не лечит, оно учит смирению, но не исцеляет никогда.

— Валерия Андреевна?.. — голос в тишине звучит слишком громко и неожиданно. Вздрагиваю и оборачиваюсь...

Глава 3. Когда злость уходит (Виктор)

Силы заканчиваются, и я без сил падаю на колени. Мешок раскачивается от последнего удара, цепи монотонно звенят. Дышу тяжело, пот каплями стекает по коже. Руки дрожат от перенапряжения, а в груди пульсирует злость. Правда уже не такая чистая, как несколько минут назад. Все же с примесью сомнений.

Бросаю перчатки в сумку и натягиваю футболку на влажное тело. Взгляд цепляется за отражение в зеркале. Мое отражение.

Чего я так завелся? Валерия сказала правду по сути. Просто мне эта правда поперек горла. Завелся, как пацан сопливый, наговорил гадостей. Ничего не могу с собой поделать. Раздражает она меня так, как никто никогда не раздражал.

Ладно. Психанул. С кем не бывает. Надо бы... ну, поговорить. Она же не враг мне. Врач. Человек. Женщина, в конце концов...

Скриплю зубами, забираю вещи и выхожу из зала. В коридоре пусто, время позднее, может быть медпункт закрыт, а Валерия уже ушла домой. Но я все равно иду, чтобы проверить. Не хочется оставлять незавершенное дело.

Из-под двери в медпункт пробивается свет. Еще здесь.

Значит не все потеряно. Открываю дверь без стука и застываю, как громом пораженный.

Валерия сидит за столом, спрятав лицо в ладонях и тихо подвывает. Плечи ее дрожат, а изо рта вырываются тихие всхлипы. Слезы капают на стол и словно эхом взрываются у меня в груди, причиняя вполне реальную боль.

Смотрю на нее, такую неожиданно ранимую и уязвимую. Стыдом накрывает, как ливнем, еще и с градом. До этого дремавшая совесть просыпается и грызет изнутри.

«Молодец, да? Довел девушку? И зачем? Чтобы выпендриться перед пацанами? Герой прям!»

— Валерия Андреевна... — срывается с моих губ вместе с выдохом.

Она вскидывает голову. Глаза в слезах. Такие голубые и пронзительно чистые. Как небо... а я будто камень в него кинул.

Нервно сглатываю, мгновенно теряя весь запал. Становлюсь другим. Более мягким и открытым. Мы смотрим друг другу в глаза. Хочу что-то сказать, но не знаю что. Извиниться? Оправдаться? Просто поговорить? Мгновенно забываю все слова и, как идиот просто открываю рот, как рыба на берегу.

Валерия торопливо вытирает глаза, и я улавливаю стремительную перемену в ней. Она становится холодной, собранной и уже не такой беззащитной. Лицо теряет мягкость, а губы вытягиваются в тонкую полоску.

— Что ты хотел, Виктор? — обдает ледяным спокойствием.

Ну давай, хер ли ты мямлишь. Назвался мужиком, так веди себя по-мужски и отвечай за свои поступки.

— Извиниться, — выдавливаю из себя. — Я был не прав.

— Да? — Виктория Андреевна надменно дергает бровью.
— И в чем же?

— Я... перегнул. Просто... мне важно попасть на сборы. Я из кожи лезу, а вы...

— А я делаю свою работу, — заканчивает она за меня и возразить нечего.

— Да, ну в общем, — хочется втащить себе за то, что никак не придумаю годных слов. — Я не хотел, чтобы вы плакали.

— Ты слишком много о себе возомнил, — хмыкает Валерия и поднимается на ноги. — Мои слезы к твоим словам не имеют отношения.

Вот это сейчас было болезненно. Фейсом об тейбл. Точнее прямо по самолюбию.

— Даже так? — и у меня снова начинает подкипать.

— Именно так, — она убирает бумаги в сейф и оборачивается ко мне. — На этом разговор закончен. Доброй ночи, Виктор.

Выключает свет и выходит из кабинета, демонстративно дожидаясь, пока я последую за ней. Ничего не остается, как подчиниться. Дверь закрывается, замок с звонким лязгом

поворачивается в скважине.

Валерия уходит, не оборачиваясь. А я остаюсь в этой тишине и смотрю, как удаляется ее спина. Что за херня вообще происходит?

Ладно, разбираться сейчас нет ни времени, ни желания. Плечусь в комнату. Скорее бы в душ и упасть на кровать.

— Ты где зацепился? — бросает мне Фей, едва я переступаю порог.

— Да так, — отмахиваюсь раздраженно.

— Покусала тебя Валерия? — хмыкает со своей кровати Кот.

— Зубы сломает.

Бросаю рюкзак на кровать и стягиваю с себя футболку и шорты.

— Кай звонил, ждут нас в гости, — сообщает Фей. — Полным составом.

— Новоселье? — оборачиваюсь я.

— Типа того. Надо с подарком решить...

И снова нужны деньги. Которых, опять, нет.

— Видос классный вышел, — делится Кот. — Я тебе отправил в личку. Глянешь?

— Да, только сначала в душ схожу.

Одежда неприятно липнет к телу. Не слушая больше никого, ухожу в ванную. Снимаю боксеры и забираюсь в душевую кабину.

Вода мерно шумит, а упругие струи стучат по коже. При-

бавляю горячей и терплю, дожидаясь пока мышцы расслабятся. Затем убавляю, делая контраст. Все как всегда. Привычно и знакомо. Только перед глазами неожиданно появляется образ. Ее образ. В белом халате и с ясно-голубыми глазами. И слезами на щеках. Мурашки проносятся по телу, вздыбливая каждый волосок, а сердце предательски частит.

Пипе-ец. Вот я мудака! Я не хотел, чтобы Валерия Андреевна плакала. Даже не думал, что она умеет. С виду не скажешь. Такая сильная и боевая, а оказалось...

Меня неожиданно сносил в какие-то странные эмоции. Не понимаю их и не хочу понимать. Они словно делают отверстия в моей обороне. И это мне совсем не нравится.

— Вик, выходи, — Кот заглядывает в ванную. — Тренер звонил, требует твою голову на ужин.

— Вот же зараза, — бурчу себе под нос. — Все же наступала!

Глава 4. В терапевтических целях (Валерия)

Торопливо сбегая из интерната и от темных глаз Виктора, проникающих куда-то в глубину. Прохладный весенний ветер сразу же пробирается под полы плаща. Зябко ежусь и ищу глазами такси.

Водитель остановился чуть дальше от входа и приходится прогуляться. Зачем-то оборачиваюсь. Никто меня, конечно же, не преследует. Сажусь в машину и еду домой.

Усталость наваливается как-то внезапно и практически парализует. Нет сил даже шевелиться. Смотрю в окно, на проползающий мимо город, а в голове возникает недавняя сцена в кабинете. Глаза Виктора, наполненные странным светом. Растерянностью? Сочувствием? Жалостью? Этого еще не хватало!

Поджимаю губы и обнимаю себя за плечи. Мысли мешаются и во всех этот непутевый мальчишка. Никак не могу выкинуть нашу ссору из головы. Виктор не плохой, скорее вспыльчивый. Возраст не самый приятный. Всплеск гормонов и все такое. Но он будто специально выводит меня на эмоции. И, самое неприятное, что я веду на его провокации. Невольно резонирую на его волнах. Надо быть более сдержанной.

Такси въезжает в обычный, ничем не примечательный двор на окраине города. Типовая пятиэтажка, каких великое множество. Выхожу из машины и поднимаюсь в подъезд. Моя квартира на третьем этаже. Досталась мне от бабушки. Здесь я спряталась от прошлого, отгородилась от остального мира и зализываю раны.

Открываю дверь и вхожу квартиру. Вокруг темно и пусто, но легче не становится. Слишком много воспоминаний я привезла с собой. Так до конца и не пережила свою трагедию.

Скидываю туфли и, не включая свет, прохожу в ванную. Долго умываюсь, смывая остатки тяжелого, затем переодеваюсь в домашнее и прохожусь по комнатам. Везде тишина. Она давит мне на плечи словно многотонная плита. Боюсь ее. Призраки прошлого вырываются на свободу и терзают меня.

Сползаю по стене на пол, обнимаю колени руками и утыкаюсь лицом. Слезы снова наворачиваются на глаза, но я не собираюсь плакать. Хватит с меня на сегодня.

Дверной звонок раздается внезапно. Он так нелепо звучит в этого гробовой тишине, что становится не по себе. Не хотя поднимаюсь на ноги и подхожу к двери. Затаив дыхание, смотрю в глазок и облегченно выдыхаю. Антон... Тренер парней из интерната.

Открываю и невольно улыбаюсь. Антон стоит с бутылкой коньяка и провокационно усмехается.

— Не занята?

— Проходи, — отхожу, пропуская его в квартиру.

Антон скидывает кроссовки и идет на кухню. Прекрасно ориентируется, бывал уже здесь. Помогал мне перевезти вещи, когда я решила уйти от Всеволода.

— Я похозяйничаю? — оборачивается Антон.

— Конечно, — прохожу за ним следом и открываю холодильник. — Вообще я не пью такой крепкий алкоголь...

Дома я питаюсь крайне редко, поэтому еды у меня мало. Но лимон есть точно.

— Иногда надо.

Решаю не спорить. Пока Антон достает бокалы и разливает коньяк, я нарезаю закуску тонкими ломтиками. Лимон, сыр, ветчина. Еще находятся оливки и маринованные огурчики. Все лучше, чем ничего.

— Давай, Лер, за тебя, — Антон поднимает свой бокал и чокается с моим.

Улыбаюсь и делаю глоток. Горло обжигает крепким алкоголем, а дыхание перехватывает. Шумно выдыхаю и кладу на язык дольку лимона. Приятное тепло расплзается по телу и стальные обручи, сковывающие грудь, немного ослабевают.

— Ну вот, а то не пью, да не пью, — дразнит меня Антон.

— Я правда не пью.

— Тебя надо расслабиться, — его взгляд становится серьезным. — В последнее время ты, как натянутая струна.

Он прав. Я на грани срыва. Только вот как алкоголь может

помочь?

— Не боишься, что мне понравится, сопьюсь и останешься ты без врача, — отпиваю еще немного и довольно щурюсь.

— Я тебе не позволю, — смеется он. — Только в терапевтических целях.

— Кстати, как ты узнал, что мне нужна терапия?

— Мои оболтусы видео в сеть выложили, — закатывает он глаза. — А я заметил тебя на заднем фоне. Но им я уже мозги вправил. Обещали все подчистить.

— И все? — вопросительно изгибаю бровь. — Они живы?

— Да что им сделается? Быки здоровые, а мозгов... — отмахивается Антон.

— Зачем ты так? Хорошие ребята. Борзые в силу возраста.

— Как там, кстати, Виктор? — его взгляд становится серьезным. — Есть шанс поехать на сборы?

— Да все с ним хорошо. Можешь нагружать понемногу. Через пару дней контрольный снимок, чтобы убедиться.

— Отлично. Буду его готовить.

— Только без фанатизма. Без нагрузок и спаррингов.

— И на том спасибо, — вздыхает Антон и залпом допивает коньяк.

Мы болтаем о чем-то нейтральном и не совсем серьезном. Легко и комфортно. Антон не давит на меня. Он взрослый, спокойный и уверенный в себе. За его спину хочется спрятаться. Никогда не думала, что ощущение защищенности на-

гонит меня рядом с женщиной.

— Не раскисай, Лер. Все будет хорошо, — накрывает мою ладонь своей и несильно сжимает. В этом жесте нет никакого подтекста. Я не чувствую ни грамма влечения от него. Мы словно бесполое существа. — Сева не приходил?

— Слава Богу, нет, — допиваю остатки коньяка и ставлю на стол бокал. — Надеюсь, не придет.

— Лер... прости. Я же тренировал его когда-то. Я должен был...

— Перестань, — перебиваю решительно. — Бывший спортсмен. И муж тоже бывший. Давай забудем, как страшный сон.

— Хорошо, — грустно улыбается Антон и поднимается на ноги. — Поздно уже. Мне пора.

Иду провожать его в прихожую. Надевает кроссовки и выпрямляется.

— Если что, мой номер для тебя всегда доступен.

— Я знаю. Спасибо.

Антон обнимает меня, прижимается губами ко лбу и уходит. А я остаюсь одна. Тишина снова обволакивает квартиру. Иду в гостиную и смотрю в окно, как Антон уезжает. Внутри становится не по себе. Забираюсь с ногами на диван и кутаюсь в плед.

Память подкидывает образ Всеволода. Каким он был при первой встрече. Спортивный и красивый. Я влюбилась в него, как кошка. С первого взгляда и наповал. И долго не

могла понять, что он нашел в такой невзрачной серой мыши, как я. Все девочки были в него влюблены, а выбрал меня. Тогда это казалось чудом, счастьем, самой большой удачей, а сейчас...

Глава 5. Проблема не в технике (Виктор)

Обматываю бедра полотенцем и выхожу из душа. Капли стекают по телу, заставляя ежиться. Иду к парням.

— Чего он хотел?

— Не отчитался, — хмыкает Фей. — Просил перезвонить.

Улавливаю иронию в словах друга, но все же достаю свой мобильный и набираю номер Антона Сергеевича.

— Власов, твою налево! — раздается вместо приветствия.

— Ты какого рожна в зал поперся? Кто тебе разрешал?

Орет так, что приходится трубку от уха отодвинуть.

— Еще и техника кривая. Не позорился бы хоть.

Закатываю глаза. Что она ему там наплела? Перевожу взгляд на парней, они ржут, как кони. А я чувствую себя идиотом.

— Борис видео выложил твоих выкрутасов.

Метаю в Кота испепеляющий взгляд и большим пальцем провожу по шее, обещая его прибить, как только тренер закончит меня нагибать.

— И этому горе-тренеру передай, — голос Антона Сергеевича становится громче. — Что завтра я ему покажу, что такое настоящая тренировка.

Фей ржет еще сильнее, едва не падая с кровати.

— Он все услышал. И я тоже.

— Завтра проверю, — бросает тренер и скидывает звонок.

Медленно выдыхаю, стараясь усмирить демонов внутри и никому не втащить.

— Борь, ты че придурок? — все же взрывает меня. — Нахрена ты выкладывал-то?

— Да откуда я знал, что он смотрит мой канал.

— Теперь знаешь, — хмыкает Тимофей. — И мы тоже.

Звучно матерюсь себе под нос и возвращаюсь в ванную. Быстро вытираюсь, натягиваю боксеры и заваливаюсь в кровать. Хочется поскорее уснуть и не думать ни о чем. Но не получается. В голове снова появляется образ Валерии Андреевны.

Образ совсем не похожий на привычный. Нежная и ранимая девушка с небесно-голубыми глазами и дрожащими, искусанными губами. Не укладывается в привычную картинку «медички-стервы», и меня это бесит.

Фак! Как это развидеть? До сих пор внутри все дрожит.

Раздраженно переворачиваюсь на другой бок и закрываю глаза. Мало того, что уснуть удастся с большим трудом, так еще и снится дичь всякая. Как итог — просыпаюсь совершенно разбитым.

— Что тебе снилось? — вкрадчиво интересуется Кот, а глаза подозрительно хитрые. — Так стонал...

— Отвали, — кидаю в него подушку и поднимаюсь с кровати.

Настроение уверенно стремится к нулю. День не предвещает ничего хорошего. Ко всему прочему еще и телефон звонит. Мать. Твою ж дивизию... Хочется сбросить, но потом не оберешься...

— Власов, у аппарата, — бросаю равнодушно.

— Витюш, привет, — меня аж передергивает от этого милостливого прозвища, особенно от приторно-фальшивой интонации. — Надеюсь ты помнишь, что у нас сегодня семейный ужин?

Конечно нет! Я эту семейную хрень на дух не переношу.

— Помню, — вздыхаю я.

— Бабушка с дедушкой приедут. Не опаздывай.

Неприятно морщусь, прекрасно зная, чем все это закончится. Хвалебные речи в адрес младшего брата. Сравнения, в которых я всегда проигрываю. Игра в идеальную семью, в которой мне нет места. И постоянное: «Когда ты уже одумаешься и займешься серьезным делом?»

— Может вы как-то без меня справитесь?

— Не говори глупости, — отмахивается мама. — Ты же член семьи.

— Хорошо, — вздыхаю обреченно, а внутри все вибрирует от раздражения. — Приеду.

— До вечера, — добившись желаемого, она просто скидывает звонок. Хоть бы спросила, как у меня дела. Хотя ей

всегда было все равно. С чего бы вдруг что-то изменилось?

— Вик, ты на треню идешь? — в комнату заглядывает Фей.

— Штаны просиживать?

— Антон Сергеич сказал тебя позвать.

Немного воодушевляюсь и хватаю рюкзак.

— Бегу.

Переодеваюсь почти на ходу и спешу в зал.

— Виктор, — тренер пальцем подзывает к себе. — Разминаешься со всеми, потом я дам тебе индивидуальную нагрузку. Только физуха.

— Хорошо.

Встаю в строй, сразу за Каем. Мы с парнями начинаем пробежку, а потом и разминку. В зал неожиданно входит Валерия Андреевна. Наши глаза встречаются. Секунда, две... Я не дышу, а сердце лупит в ребра. Косячу и кто-то из пацанов толкает меня в спину.

— Не спи, замерзнешь.

— Пошел ты, — огрызаюсь и вновь оборачиваюсь к ней.

Она в этот момент встает на носочки и что-то шепчет на ухо Антону Сергеевичу. Меня словно током пробивает.

— Виктор! Не на меня смотри, а на точку опоры! — рывкает тренер. — Где у тебя центр тяжести?

— В башке у тебя не тренья, — стебется Кай. — А врачаха. Вот и шатает.

На эмоциях срываюсь на него, злясь на Кая, на ситуацию

и на весь мир заодно. Но он быстро перехватывает меня и скручивает в болевой. Я слишком на взводе и не успеваю поставить блок.

— Успокойся, — рычит друг. — На трене надо думать только о трене. Иначе это дно. Просыпайся, Вик.

Вырываюсь и отхожу на пару шагов. Но в глубине души согласен с Каем. Лера слишком меня отвлекает. Как триггер, от которого необходимо срочно избавиться.

Весь день я маюсь, не зная, как поступить. А вечером, перед поездкой домой, все же решаюсь зайти в медпункт и поговорить. Не дает мне покоя ситуация, значит надо ее решить.

Дергаю дверь, но не поддается. Заперта. В смысле? Смотрю на часы — рабочий день еще не закончился. Где тогда Валерия Андреевна?

— Случилось чего? — оборачиваюсь на голос.

Наша техничка, Любовь Петровна, моет пол.

— Я хотел к Валерии Андреевне...

— Нет ее и не будет, — отмахивается Любовь Петровна.

— С Антоном уехали, сказали не вернуться.

Да пошло оно все! Хотел поговорить, а теперь плевать.

Глава 6. Семейная "идиллия" (Виктор)

Выхожу из интерната злой и опустошенный. Не нравится мне, что дело осталось незавершенным. Не по себе от этого. Уж извинился бы и забыл медичку, как страшный сон. Но нет...

И так поганое настроение падает на самое дно, еще и домой ехать. Не хочется пипец как, но надо.

— Вик, ты далеко? — спрашивает Кот, лениво откидывая окурок в сторону.

— Домой, а что?

— Надолго? Мы с Феем хотели в клуб к Каю сгонять. Ты с нами?

Тимофей согласно кивает.

— Киньте точку, как освобожусь подъеду, — говорю я и вывожу свой байк из-под лестницы. Слава богу погода уже позволяет.

Пацаны с сочувствием наблюдают за тем, как я застегиваю куртку и надеваю шлем. Знают о моей ситуации в семье и стараются поддержать.

— Удачи, Вик, — говорит Фей, а я лишь киваю и сажусь на своего железного коня. Удача мне сегодня пригодится. Наверное...

Не говоря ни слова, срываю байк с места. Мчу вперед, желая выбросить все из головы и настроиться на ужин в кругу семьи.

На байке с легкостью преодолеваю вечерние пробки и добираюсь до дома родителей как раз вовремя. Хотя за это меня не будут нагибать.

Въезжаю в ворота и паркуюсь недалеко от входа. Забираю шлем и иду в дом. Судя по машинам, стоящим во дворе, вся семья уже в сборе. И наверняка уже перемыли мне кости.

— Виктор приехал, — раздается голос мамы, как только я вхожу.

Она мельком обнимает меня и касается щекой щеки. Губами не целует никогда, чтобы не испачкать помадой. Раньше немного раздражало, сейчас уже все равно.

— Привет, — холодно бросаю я. Ставлю шлем на тумбу и вешаю куртку.
Прохожу в гостиную, все собрались именно здесь. Отец с сигаретой у окна, бабушка с дедушкой на диване, а между ними любимый внук Веня.

— Добрый вечер, семья, — окидываю всех взглядом и усмехаюсь. — Сидите, не вставайте. Меня не обязательно тискать.

— Виктор, перестань, — мама укоризненно качает головой.

А я лишь пожимаю плечами. Вообще не понимаю зачем приехал. Мне нет здесь места. Им без меня хорошо.

Стол накрыт, и мы перемещаемся в столовую. У каждого

здесь свое место. Мое напротив отца. Мы сверлим друг друга упрямыми взглядами. Он не принимает моего образа жизни, а я не хочу жить по его правилам.

От официоза и натянутой улыбки скоро треснут щеки. А бесконечная похвала младшего брата уже задолбала. Сколько можно одно и то же.

— Витюш, Веня на золотую медаль идет, а ты учиться собираешься? — интересуется бабушка приторным голосом. Аж зубы сводит.

— А я учусь, ба, — хмыкаю и засовываю руки в карманы джинс. — В физкультурном.

— Хватит, — морщится отец и сжимает переносицу пальцами.

— Ты все еще зациклен на спорте? — качает головой дед.

— Это у него бунт подростковый... — вставляет мама.

Я долго молчу и киплю внутри себя, а потом все же решаюсь и едко отвечаю.

— Все, что я умею и чего добился, сделал я сам. Без вашей помощи. Но вам же этого мало. Вам надо, чтобы я прогнулся, — меня несет. — А я не могу. Я не такой пластичный, как ваш Венечка.

— Виктор, прекрати, — мама поджигает губы, а отец смотрит на меня чуть прищурившись. Не знаю, о чем он думает, но вряд ли о чем-то хорошем.

Вокруг становится напряженно. Атмосфера словно сгущается, а внутри меня взрывоопасная смесь унижения и рав-

нодушая. Хочется встать и уйти. Психануть и послать всех нахер. Но я упрямо сдерживаюсь и досиживаю до конца ужина. А после с ехидной улыбкой расшаркиваюсь и ухожу.

На улице похолодало, но в груди так полыхает, что совсем не холодно. Надеваю шлем, щелкаю визором и сажусь на байк. Не прощаясь, трогаюсь с места и мчу обратно в город. Парни уже ждут меня в клубе.

Торможу на парковке и осматриваюсь. Вроде здесь. Народа перед входом целый табун. Прорваться не вариант. достаю телефон и пишу Каю сообщение, что я подъехал.

Друг выходит из-за угла и зовет к себе. Проводит внутрь через запасной вход. Басы бьют по ушам, а перед глазами мерцают яркие полосы. Через танцпол пробираемся на второй этаж. Здесь значительно тише, а все наши уже собрались за столом. Чисто мужской компанией. Тихомир, Раф, Фей и Кот.

— Вик, наконец-то! — пьяно улыбается Фей, обнимая какую-то девушку. Впервые вижу ее, значит только подцепил. Ее подруга, судя по всему, нацелилась на Кота.

— Что отмечаете, бродяги? — падаю на свободное место на диване идвигаю к себе кружку с пивом.

— День пофигиста, — довольно скалится Кай и чокается со мной.

— Отличный повод, — скалюсь я и жадно пью холодный напиток.

Следующие пару часов проходят весело и задорно. С пар-

нями ржем, вспоминая разные случаи смешные и не очень. Тих с Рафом рассказывают свои, мы наперебой свои.

— А вчера медичка спалила Вика за подпольной тренировкой, — сквозь смех, рассказывает Кот. — Он еще так кривлялся, пока изображал ее. Я думал проклянет.

Все продолжают угорать, но меня резко переключает. Им весело, а у меня в голове ее лицо в слезах. Ее глаза. Те самые, в которые я будто плюнул. Вновь возвращаясь во вчерашний вечер и свои странные эмоции. То, что не успело дотлеть, вспыхивает в груди с новой силой. А тонна выпитого алкоголя толкает на подвиги. Я же до сих пор не извинился...

— А кто-нибудь знает адрес медички? — отставляю почти пустую кружку в сторону.

— Тебе зачем? — прищуривается Кай. Он из нас самый трезвый.

— Извиниться хочу, — расплываюсь в азартной улыбке. — Поехали со мной?

— А поехали все вместе, — требует пьяный Кот. — Я хочу снять это на видео.

— Нет уж. Я сам, — поднимаюсь на ноги. — Так что с адресом?

— Я как-то с тренером подвозил ее до дома. Помню только примерно дом и подъезд.

— Напиши мне все, что помнишь.

Хватаю куртку и шлем.

— Давай на такси, — хмурится Кай, отбирая у меня шлем

и ключи от байка.

— Вик, ты куда? — удивленно тянет Фей.

— Пофигизма во мне с горкой. Надо растряссти.

— Возьми цветы, — кидает Кот вдогонку. — А то как-то стремно.

Глава 7. Взаимовыгодный обмен (Валерия)

— Ну давай, показывай фронт работ, — говорит Антон, едва мы переступаем порог моей квартиры. Ставит на пол ящик с инструментами и осматривается.

— Я заказала новую мебель, — приглашаю друга в гостиную. — Привезут недели через две. А пока надо освободить место.

— И-и-и? — тянет он, требуя уточнений.

— Я хочу выбросить все, что связано с прошлым. За исключением, пожалуй, матраса и кухонного гарнитура.

Надоело подкармливать призраков. Я хочу научиться жить дальше, не окунаясь постоянно в болезненное чувство утраты.

— Какая ты опасная девушка, — смеется Антон и стягивает куртку. — А с виду не скажешь.

— Ты меня плохо знаешь, — усмехаюсь я и прохожу на кухню, чтобы разложить продукты по местам.

Мы с Антоном договорились, он помогает мне физически, а я кормлю его ужином. По-моему отличный, взаимовыгодный обмен.

— Лер, мне нужна розетка.

— Пойдем покажу, — мы проходим в комнату. — Вот

здесь и здесь.

— Спасибо, — он ставит один аккумулятор на зарядку, а второй прищелкивает к шуруповерту. — Приступим?

— Удачи, — хлопаю его по плечу и исчезаю на кухне.

Пока Антон жужжит и что-то колотит, я готовлю ужин. Мясо и овощи. Вкусно, сытно и полезно.

Напеваю под нос попсовую песню, что прилипла к языку и кручусь на маленькой кухне. Мне хорошо и спокойно, даже получается расслабиться и получить удовольствие от процесса. Ведь раньше я любила готовить. До того момента, как Сева стал придишаться к моим блюдам.

Телефон раздается вибрацией. Вздрагиваю от неожиданности и едва не обжигаю руку об сковородку. Чертыхаюсь и смотрю на экран. Вот вспомнишь... оно и появится. На экране красуется физиономия Всеволода, правда слегка измененная по моей просьбе нейросетью.

Разговаривать с ним я не хочу от слова совсем. И, решив не портить себе настроение, сбрасываю звонок. Но настырный бывший муж звонит еще раз, а потом еще.

— Проблемы? — за спиной появляется Антон.

— Неприятности, — морщусь я и показываю ему телефон.

— Надо вмешаться?

— Нет. Пока сама справляюсь, — выключаю телефон и небрежно бросаю его на подоконник.

Антон кивает и уходит обратно, а я пытаюсь выровнять

дыхание. Хотя и стараюсь оставаться спокойной, пульс все равно колотится, как у зайца.

Квартира пустеет на глазах. Антон будто волшебник избавляет меня от мебели. Последний стол вынесен на свалку. Остался только матрас, и то потому, что он слишком удобный. До невозможности. Я не готова с ним расстаться.

Антон вытирает пот со лба и моет руки под краном на кухне.

— Как ты тут будешь жить?

— Отлично, — расплываюсь в довольной улыбке, ощущая внутри странное умиротворение. — Чисто, как заново родилась.

Он лишь улыбается и качает головой, но никак не комментирует.

— Ужин готов, — говорю я и выключаю плиту.

— Надеюсь тарелки ты еще не выкинула? — Антон восторженно изгибает бровь.

— Это следующий этап, — смеюсь я и раскладываю ужин по тарелкам. — Поесть можно на подоконнике. Он широкий.

— Предел мечтаний, — Антон закатывает глаза.

— Да ладно, не вредничай, — толкаю его в плечо. — Скоро будет мебель.

Мы ужинаем и болтаем обо всем. Немного про погоду и планы, затем об интернате и мальчишках. Невольно вспоминаю Виктора, но не подаю вида.

— Скоро турнир, надо бы взбодрить парней.

— Хорошо, я подберу им витамины, — киваю я.

— Внимательнее, — взгляд Антона становится тяжелее.

— Допинг нам не нужен.

— Конечно.

Антон опирается ягодицами на подоконник и берет в руки тарелку.

— Очень вкусно, — щурится от удовольствия. — Давно так не ужинал.

— Спасибо. И за мебель тоже.

— Рад помочь.

Смотрю в окно и невольно замечаю силуэт у машины Антона. Кто-то знакомый. Трусливо зажмуриваюсь, а когда открываю глаза, там уже никого нет. Надеюсь, это галлюцинация.

— Все нормально? — Антон внимательно рассматривает меня. — Ты побледнела.

— Устала просто. День был сложный.

— Да ты права, — он отставляет пустую тарелку в сторону. — Пора и честь знать. А то загостился.

Неловко получилось.

— Я не это имела в виду...

— Знаю, но мне правда пора, — Антон целует меня в лоб и уходит в прихожую. — Проводишь до машины? Я забыл отдать тебе документы.

— Да, пойдем.

Мы спускаемся к его машине, замечаем букет цветов на

капоте.

— Вот это да, кажется, у меня появилась поклонница, — смеется Антон.

— Или кто-то забыл... — бормочу, вспомнив, что видела силуэт.

— Да какая разница? Держи, это тебе, — протягивает цветы, а в другую руку документы на парней, которых отобрал на турнир. Нужно все проверить.

— Спасибо, — втыкаюсь носом в нежные бутоны и вдыхаю тонкий, едва уловимый аромат.

Поднимаюсь в пустую квартиру и ставлю цветы в воду. Красивые и нежные. Сползаю на пол и смотрю на них. Кажется, я знаю, кто это и мне это совсем не нравится.

Глава 8. Все срослось (Виктор)

Утро начинается в рентген-кабинете. Властная тетенька в свинцовом сарафане командует мной и еще молоденькой медсестрой, помогая что-то там наладить и подстроить. Наконец снимки получены и даже описаны.

Читаю в коридоре и довольно усмехаюсь. Все в норме. Теперь у медички не будет ни одного шанса оставить меня на скамейке. Довольный, как слон закидываю документы в рюкзак и сажусь на байк. Времени у меня в обрез, если хочу успеть на тренировку. А я очень хочу.

Выжимаю газ и резво срываюсь с места. Минуту утренние пробки, добираюсь до интерната в рекордно короткий срок. Паркую своего мустанга, забираю шлем и иду в здание.

Пацаны вяло собираются к залу.

— Подъем, тюлени, — смеюсь я, отталкиваюсь от их плеч и обгоняю.

— Чего такой вздрюченный с самого утра? — зевая, спрашивает Кот. — Может начистить тебе фейс?

— Скоро приду и посмотрим кто кому начистит, —ворачиваю к медпункту.

Громко стучу в дверь и, не дожидаясь ответа, открываю. Лера стоит у окна и оборачивается на звук. Видит меня и смешно хмурит брови.

— Утро доброе, — расплываюсь в дерзкой улыбке, сколь-

зя по ее фигуре взглядом. Белый халат скрывает все, что только можно, но моя фантазия не дремлет, живо дорисовывает все интересующие меня детали.

Лера лишь кивает, но остается серьезной. Ни тени улыбки не проскакивает на ее лице.

— Что-то случилось? — вопросительно дергает бровью и складывает руки на груди, словно пытается закрыться от моего взгляда.

— Я сделал контрольный снимок, — стаскиваю с плеч рюкзак, достаю снимки и заключение. Передаю ей.

Лера сначала читает заключение, потом берет снимки и по очереди прикладывает к окну, внимательно рассматривая каждый. Не выдерживаю и подхожу ближе. Останавливаюсь за ее спиной, буквально в нескольких сантиметрах и тоже смотрю на снимок. Не вижу никаких проблем там, зато в другом месте они, кажется, начинаются. Фак... Она так близко, что сносит крышу. Жадно втягиваю тонкий аромат ее кожи с примесью чего-то цитрусового.

— Все же нормально, — голос мой предательски просаживается, а дыхание касается уха Валерии.

Она вздрагивает и оборачивается, едва не врезаясь в меня.

— Ты что врач? — возмущенно шипит, небрежно отталкивает меня и проходит к столу. — Снимай футболку, я тебя осматрю.

Послушно подчиняюсь и стягиваю ткань. Лера моет руки

и подходит ко мне. Нежно касается кожи и чуть надавливает, спрашивая больно или нет. Ее руки холодные, а дыхание нервное. Волнуется явно и избегает смотреть мне в глаза.

— Руки у вас, Валерия Андреевна... — шиплю я. — Холодные, как у лягушки. Любовь не греет?

— Настоящая любовь холодит, Власов, — усмехается она и отходит от меня обратно к столу. Присаживается на стул и пишет что-то в карту.

— Каков вердикт, доктор? — надеваю футболку и присаживаюсь напротив нее.

— Все срослось. Можешь тренироваться в полную силу, — говорит она, не отрываясь от записей. — Только побереги себя первое время.

— Очень смешно, — закатываю глаза. — У нас контактный спорт.

— Виктор, у тебя все нормально? — Лера смотрит мне в глаза, словно чего-то ждет. Но чего? Рассказать ей о своих проблемах и трудностях? Особенно после того, как она усадила меня на скамейку.

— Все просто офигенно, — скалюсь язвительно. — Я пойду?

Валерия Андреевна откидывается на спинку стула и складывает руки на груди. Ее взгляд внимательно меня изучает, пытается пробиться под толстую броню, но терпит фиаско.

— Это ведь ты оставил вчера цветы?

Оу. Неждан. Волна нервных мурашек пробегает по позво-

ночнику, вздыбливая волосы, но на лице не дергается ни один мускул.

— Какие цветы? О чем вы?

Признаваться в пьяной выходке я не собираюсь. Настучит тренеру еще, а он настучит нам. Оно мне надо? Нет...

— Ложь — не очень хорошее качество для мужчины, — усмехается Лера, все еще удерживая мой взгляд.

— А для женщины? — спрашиваю резко, с вызовом.

Она неожиданно меняется в лице, по нему словно пробегает тень.

— Можешь идти, Власов, — голос теряет мягкость и обдает холодом.

— И вам всего доброго, Валерия Андреевна.

Ухожу из медпункта сразу на тренировку. Вкалываю, как бешенный. Мне надо восстановить форму. Надо попасть в команду турнира. Я на все готов ради этого. Броски, удары, растяжка. Слышу только кровь в ушах и команды Антона Сергеевича.

— Вот это другое дело. Молодец, Власов! — хвалит меня тренер.

А я стискиваю зубы сильнее. Его похвала, как соль на рану. До сих пор не могу забыть, как увидел его силуэт в окне Валерии, машину около подъезда. Ошибки быть не может. Он был вчера у нее...

Головой я понимаю, что надо выкинуть всю эту дурь из головы. Сейчас важен только спорт и достижения. Не соби-

раюсь быть третьим углом ни в чьей истории, но волна ревности уже прокатывает по телу, затуманивает глаза пеленой.

Психую и теряю концентрацию. Удар получается слишком сильным, руку сводит. Звучно матерюсь и отхожу от мешка. Пот течет ручьем, а перед глазами звезды от боли.

— Вик, ты чего сорвался? — спрашивает едва слышно Кай.

— Признавайся, это все медичка? — подхватывает Фей.

Отмахиваюсь от них, но неубедительно. Знаю, что все равно не отстанут, но сейчас не хочу ничего говорить.

Я не ревную. Просто Лера снова вошла в мои мысли. А мне нельзя о ней думать. Никак нельзя!

Глава 9. Нервы ни к черту (Валерия)

Заполняю медицинскую карту и понимаю, что не могу сосредоточиться. Мысли путаются и утекают совсем не в ту сторону. Вьются вокруг утреннего разговора с Виктором. Как врал, как злился и дерзил. Его фразы, взгляды, касания. Это было на грани...

Флирта? Этого еще не хватало! Он мальчишка, а я замужняя женщина с кучей проблем и заморочек. Надо держать дистанцию и не давать повода!

Но от одной мысли о нем, сердце предательски сбивается с ритма, дыхание учащается. Нет, надо взять себя в руки и выкинуть эту чушь из головы. Слишком много его стало в моих мыслях в последнее время. Цветы еще эти, я же знаю, что это он их принес. Но не признался. Хотя по глазам было понятно, что врет.

Сколько ему? Едва восемнадцать исполнилось?

Открываю его медицинскую карту и невольно задерживаю взгляд на небольшой фотографии в углу. Серьезный такой. Провожу пальцем по лицу Виктора, и улыбка сама по себе появляется на моих губах.

Хватит! Соберись тряпка! Тебе не нужны отношения, тем более с подростком!

Решительно открываю папку и смотрю данные, чтобы раз и навсегда закрыть для себя этот вопрос. Мысленно высчитываю возраст и понимаю, что Виктору почти двадцать. Как такое возможно? Впрочем, это ничего не меняет. Меня не интересует ни он конкретно, ни отношения в принципе!

Захлопываю карту и отодвигаю ее на край стола, но внутри все равно беспокойно. Даже страшно... С некоторых пор у меня выработалась аллергия на мужское внимание и мужчин в целом.

Телефонный звонок перебивает гнетущие мысли. Смотрю на экран — мама.

Сейчас начнется...

— Да, мам, — говорю спокойно.

— Ну, наконец-то ответила, — ворчит она. — Ты вообще помнишь, что у тебя есть мать?

— Мам, ты звонишь первый раз.

— А сама не можешь набрать? — снова недовольство.

— Я работаю...

— И что? У тебя мать престарелая.

— Ну какая престарелая? — вздыхаю я. — Тебе даже шестидесяти нет.

— Зато есть гипертония и еще целый букет заболеваний, — напоминает она, как будто я не знаю, что большая часть из них поставлена самолично по интернету.

— Что случилось? — пытаюсь перейти ближе к делу, пока она не начала перечислять все симптомы.

— Плохо себя чувствую, — ее голос становится умирающим. — Сможешь ко мне приехать?

— После работы приеду, — соглашаюсь я, скрепя сердце. Где-то в глубине души понимаю, что это все манипуляция и привлечение внимания, но отказать все же не могу.

— Опять тебе твои беспризорники важнее, чем мать? — раздраженно спрашивает она, но я всеми силами сохраняю спокойствие.

— Они не беспризорники, у почти у всех есть родители, — мой голос звучит бесстрастно, но внутри все кипит. — Интернат для спортсменов.

— Да какая разница! Родители их скинули вам...

Ой, нет. Обмусоливать эту тему я не хочу. Нервов не хватит точно.

— Все, мам, мне пора. До вечера.

Сбрасываю звонок и отшвыриваю телефон от себя, словно обжегшись. Как можно быть такой тяжелой? Меня аж подколбашивает изнутри. Поддавшись порыву, подхожу к окну, приоткрываю створку и закуриваю сигарету. Не часто балуюсь, держу на крайний случай.

Выдуваю дым в окно и прикрываю глаза. Не представляю, как дожила до двадцати лет с матерью в одной квартире. Потом вышла замуж и переехала к Всеволоду. Ему каким-то непостижимым образом удалось наладить контакт с моей мамой, даже можно сказать подружиться. Очень скоро они стали в одной команде, а я в другой. Это раньше бе-

сило. Сейчас все равно. Сейчас я стала старше и, наверное, умнее...

— Лер, ну епта, я пацанам за это по шапке даю, — грозный голос Антона заставляет вздрогнуть и обернуться.

Он входит, как всегда, без стука и прикрывает за собой дверь.

— А если войдет кто-нибудь? Мегера Артемовна, например.

— Ее сегодня нет, — улыбаюсь я и бросаю окурок за окно. — Прости, нервы ни к черту. Сорвалась...

— Случилось чего? — Антон подходит ближе и чуть присаживается на угол стола.

— Мама случилась...

— Ясно, — усмехается Антон, зная мою маму не с лучшей стороны. — Как там мои бойцы, все в строю?

— Да, все допущены. Но обрати внимание на Руслана. Не нравится мне его движения левой.

— Я услышал. Спасибо.

— Мне надо пораньше уйти. Мама приболела...

— У-у-у, терпения тебе, а я поеду подавать списки участников.

Антон уезжает, а я снова сажусь за карты. Нужно заполнить до конца и забыть уже о них.

Закончив с работой, вызываю такси. Быстро переодеваюсь и выхожу из интерната. На улице чувствую на себе чей-то взгляд. Тяжелый, прожигающий дыру между лопаток. Обо-

рачиваюсь, но не вижу никого. А взгляд все равно чувствую. Может это моя паранойя? Все равно не по себе.

Сажусь в такси и еду к маме. Машина останавливается напротив подъезда. Я выхожу на улицу и краем глаза замечаю черный внедорожник, припаркованный рядом с подъездом.

Внутри все холодеет, когда я узнаю машину. Паника просыпается мгновенно и разлетается по организму. Это Сева. Ошибки быть не может. Что он здесь делает?

Глава 10. Прошрое не в прошлом (Валерия)

Совпадение? Вряд ли. Не верю я в такие совпадения, особенно от бывшего мужа. Но выбора у меня нет. Не сбегать же, поджав хвост.

Титаническим усилием воли беру себя в руки, несколько раз глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Немного отпускает. Вибрация внутри становится меньше, а руки уже не так сильно дрожат. Решительно открываю дверь подъезда, поднимаюсь на нужный этаж. Жму на кнопку звонка и терпеливо жду, пока мама откроет дверь.

Открывает с блаженной улыбкой на лице, что сразу насто-
раживает.

— А вот и наша девочка! — говорит она слишком фальшиво, а я застываю на пороге. Потому что за спиной матери вижу Севу. Он поднимается и идет к нам с улыбкой на лице.

— Привет, Лер.

Игнорирую его. Складываю руки на груди и внутренне киплю, осознавая, что это ловушка. Для меня. А я повелась.

— Что ты здесь делаешь?

— Заехал проведать, Ольгу Семеновну...

Конечно, сердобольный какой. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что происходит. Мама в очередной

раз решила взять ситуацию под контроль и помирить нас с Севой. Зачем? Она же знает каким тяжелым было наше расставание. Что я до сих пор его не простила и никогда не прощу. Но разве для матери это важно?

— Проведал? — вопросительно изгибаю бровь. — Дверь там.

— Лера! Что за манеры, — всплескивает руками мама и начинает лебезить вокруг Всеволода. — Севочка ко мне пришел.

— Ты же мне звонила, говорила, что при смерти, — сухо напоминаю ей, скидываю обувь и прохожу в ванную, чтобы помыть руки. Профессиональная привычка.

— Ну уж не при смерти, не преувеличивай, — отмахивается мама. — Так... давление шалит.

— Надо измерить. Где тонометр?

Жутко бесит эта ситуация и то, что меня пытаются выставить полной дурой. Но я стараюсь не подавать виду и не давать им обоим никаких эмоций. Не собираюсь участвовать в их спектакле.

Сева стоит, прислонившись плечом к косяку и невозмутимо наблюдает за тем, как я измеряю давление. Мои руки предательски подрагивают, а сердце стучит так громко, что едва не перебивает все остальные звуки.

Давление повышено незначительно. Даже таблетку пить не нужно. А это значит, что моя теория верная и мать просто меня использовала в своих целях. Неприятно, но не конец

света.

— Все у тебя хорошо, — выдавливаю из себя улыбку. — А с таким охранником будет еще лучше.

Сева лишь усмехается и качает головой. Не смотрю на него, но взгляд все равно цепляется. Какой же он красивый, статный, уверенный в себе. Но совершенно пустой внутри. Нет в нем ни доброты, ни сострадания.

— Мне, пожалуй, пора, — поднимаюсь на ноги и целую мать в щеку. — Еще есть дела.

— Как дела? — спохватывается она. — А я? Думала мы посидим вдвоем, как раньше... поговорим.

— Как раньше, уже никогда не будет, — отрезаю я и выразительно смотрю на Всеволода. — Хорошо вам посидеть.

Направляюсь к двери и торопливо натягиваю кроссовки.

— Я провожу, — Сева не спрашивает, а констатирует факт. Когда-то мне это очень в нем нравилось. А потом стало фатальным. Он уничтожил меня, как личность и сломал, как женщину.

— Не стоит. Я не заблужусь.

Дергаю на себя дверь, но муж удерживает ее своим весом, не давая открыть.

— И все-таки, я настаиваю.

— Лерочка, не дури, — встречается мама. — Уже темно на улице. Мало ли чего...

Мало ли чего, это чего? Что еще со мной может случиться?

Приходится уступить, чтобы избежать скандала. Хотя я никогда и не умела ему противостоять. Всегда казалась хрупкой веточкой на фоне его мощной силы.

Обещаю маме заехать когда-нибудь потом и под конвоем выхожу за дверь. Вместе мы спускаемся на первый этаж. Сева подходит к своей машине и открывает для меня дверь, но я делаю шаг в другую сторону.

— Спасибо, но нет. Я на такси.

— Лер, не дури, — от его голоса мои нервы натягиваются.

— Мы просто поговорим. Ты же знаешь, что я не отстану.

Он прав. Я слишком хорошо его знаю.

— Хорошо, но только до метро.

— Как скажешь, — неожиданно быстро соглашается муж и помогает мне забраться в салон.

Сам обходит машину и садится за руль. Едва трогается с места, как достает с заднего сидения огромный букет красных роз и кладет мне на колени. Вздрагиваю от неожиданности и вскидываю руки. Сладкий аромат заполняет салон, нежные лепестки ласкают ладони.

Какое-то время едем в тишине. Сева молчит, мне тоже нечего сказать. Букет на коленях обжигает кожу. Красиво, но меня больше не трогает. Всеволод всегда умел ухаживать и делать шикарные жесты, чтобы все вокруг восхищали и завидовали. Так и было со мной. Но сказка очень скоро развеялась.

— Я все осознал, — тихо, но внятно говорит Сева. — Хо-

чу вернуть тебя. Мы начнем сначала.

Что? Он сейчас серьезно?

— Мы уже закончили, — отрезаю я. — Никаких нас больше нет и не будет никогда.

Сева едва заметно усмехается. Самоуверенный, как всегда.

— Я изменился, — голос звучит ровно и отстраненно. — Я люблю тебя. Теперь все будет по-другому.

Глубокий вдох и медленный выдох. Ногти болезненно впиваются в кожу ладоней, а я чувствую себя загнанной в клетку.

— Проси все, что хочешь. Любые условия, — монотонно продолжает он. — Я готов на все ради тебя.

— Ты действительно думаешь, что можно забыть то, что ты сделал? — пораженно смотрю на него.

— Я уже тысячу раз извинился, — пожимает Сева плечами. — Я был пьян, не в себе. Ты сама полезла под горячую руку.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

— Останови машину.

— Лер, перестань.

— Немедленно! — повышаю голос. — Иначе я выйду на ходу.

Муж сильнее стискивает руль, но все же прижимается к обочине.

— Я все равно тебя добьюсь. Как и в первый раз, — преду-

преждает он и снимает блокировку дверей. — Это уже принцип.

Пулей вылетаю из его машины, цветы бросаю в первую попавшую урну и вызываю такси. Благо пробок нет и до дома я добираюсь достаточно быстро. Вхожу в полупустую квартиру, закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Наконец-то дома. В безопасности. В своем мире.

Как же я устала сегодня. Надо расслабиться. Включаю в ванной воду, добавляю пену и иду на кухню. Открываю и наливаю себе в бокал вина, нарезаю сыр и фрукты. Возвращаюсь обратно.

Стягиваю с себя одежду, пропахшую парфюмом Всеволода, и безжалостно заталкиваю в стиральную машину. Включаю приятную музыку и опускаюсь в горячую воду. Прикрываю глаза и несколько минут просто не двигаюсь, наслаждаясь моментом.

Затем отпиваю вина и листаю ленту в телефоне, чтобы переключить мысли на что-то более привычное, земное, а не откатываться в прошлое.

Случайно попадаетесь стрим Бориса. Тренировка парней на турниках. Невольно залипаю, заметив знакомый торс. Лица не видно, но я совершенно точно знаю, кто это...

Виктор. В одних шортах. Делает упражнения легко и четко. Мышцы напрягаются и красиво перекатываются под кожей. Тело идеальное, будто высечено из камня. Движения плавные и выверенные. Это очень красиво.

Ловлю себя на том, что снова рассматриваю Виктора. Стыдно и хочется провалиться сквозь землю, но я не могу оторвать взгляд от экрана. Виктор поворачивается к камере и улыбается так, что у меня внутри все переворачивается.

Шумно выдыхаю и хочу смахнуть видео, но вместо этого ставлю лайк.

Черт! Черт! Черт! Этого еще не хватало! Судорожно пытаюсь исправить ситуацию и молюсь, чтобы никто не обратил внимание, но...

— Какие люди! Лерочка Андреевна с нами, — на экране появляется довольная физиономия Бориса. — Приятно, что вам интересно.

Это конец...

Кладу телефон на поднос и ухожу с головой под воду. Все, меня нет.

Глава 11. Чувства и физиология (Виктор)

Сумерки накатывают как-то быстро. Мы тренируемся на турниках в одном из дворов многоэтажек. Ну как тренируемся, скорее выпендриваемся на камеру, зарабатывая Коту просмотры и лайки.

Турники блестят в электрическом свете, металл пахнет потом, пылью и злостью. Надо сказать вкусно пахнет. Моя очередь светить торсом. Стягиваю футболку и хватаюсь ладонями за перекладину.

— Вик, ты в кадре, — орет Кот, наводя на меня телефон.
— Давай, жги!

Хмыкаю и делаю выход. Еще один, третий. Дыхание сбивается, но я не останавливаюсь. Нельзя. Фей отдыхает, сидит на лавке и глотает воду.
— Ты точно не выгоришь к соревнованиям?

Я врываюсь в оборот, делаю срыв с подбросом. Мышцы трещат, но держусь. Вокруг собирается куча девчонок. Снимают на телефоны, перешептываются. Кто-то громко говорит: «Офигеть, у него такие мышцы!» Это приятно, к чему скрывать.

— Ты как с цепи сорвался, — продолжает Фей. — Такого я давно не видел.

Я спрыгиваю с турника, плечи будто распирает от напряжения. Бетон под ногами звенит. Глухо так, будто предупреждает, что пора остановиться. Достаточно доходчиво.

Я весь в поту. Стою и глубоко дышу. Мышцы подрагивают от перенапряжения. Поворачиваюсь к парням. Кот все еще снимает.

— Ты стримишь? — спрашиваю.

— Ага. Какие люди! Лерочка Андреевна с нами, — Кот переводит камеру на себя и расплывается в улыбке. — Приятно, что вам интересно.

По телу пробегает холодок, а на губах появляется провокационная усмешка. Снова подхожу к турнику, резко поднимаюсь, зависаю. Пальцы соскальзывают от усталости, но я удерживаюсь. Металл под кожей, а напряжение в каждой клетке.

— Вик, хорош. Ты уже на пределе, — говорит Фей, поднимаясь.

— Не мешай, — срываюсь я.

— Тебе, по ходу, потрахаться надо. Или психотерапевта.

— Ага, лучше сразу обоих, — скалится Кот.

Спрыгиваю с перекладины и отхожу в сторону. В глазах потемнело, а сердце бухает в груди, как барабан в ринге. Перестарался, видимо. Ничего, сейчас отпустит.

Одна из девчонок с лавки подходит ближе, явно не просто так. Губы подкрашены, взгляд прямой, предлагающий.

— Ты круто двигаешься, — говорит она и цепляется за

руку. — Может, кофе?

Я на нее смотрю и не вижу. Только ощущаю ярость. Желание что-то доказать. В голову бьет тупая физиология. Давно не было. Собственно, почему бы и нет?

— Кофе, говоришь? — криво усмехаюсь. — Пошли.

Мы сворачиваем с площадки и идем в ближайшее кафе. В голове гудит. Девчонка щебечет, я почти не слушаю. Заталкиваю ее в туалет, срываю с себя футболку, прижимаю к стене.

Она стонет и дерзко улыбается.

— Ты прям горячий...

Разворачиваю ее лицом к стене и задираю юбку. Раскатываю по стволу резинку и вхожу одним резким движением. Девка громко стонет, зажимаю ей рот ладонью и яростно насаживаю на член.

Движения механические, жесткие, без капли нежности. Но мне все равно. Я просто хочу слить напряжение, но разрядка не наступает. Бесит до зубного скрежета.

В голове откуда-то берется Лера. Ее холодный, строгий взгляд. Светлая кожа, прикрытая белым халатом. Волосы, собранные в тугий хвост. И губы... Их так хочется поцеловать, ощутить их вкус...

Фак! Меня накрывает волной и едва не взрывает. Я закрываю глаза и бурно кончаю. Должно наступить облегчение, но становится только хуже. Противно от того, что сейчас произошло, словно в дерьме вывозился.

Стягиваю презерватив, завязываю на узел и выбрасываю в ведро. Натягиваю шорты с футболкой и молча выхожу за дверь. Девчонка орет что-то вслед, я даже не слушаю. Просто иду на воздух. Мне срочно нужно подышать.

Во дворе на ступеньках сидит Фей. Тянет воду из бутылки, смотрит на меня без лишних слов.

— Полегчало? — хрипло.

Я сажусь рядом, прикрываю глаза и ищу по карманам сигареты. Знаю, что нельзя, особенно перед соревами, но так хреново, что опять сдержаться не получается.

— Нихрена...

— Что с тобой случилось, Вик? Ты в последнее время сам не свой. — Он не давит. Просто ждет, пока я подберу слова.

Я вдыхаю и выдыхаю. Вставляю в рот сигарету и закуриваю. Глубоко затягиваюсь и выдыхаю густой дым в небо.

— Лера случилась. Не получается выкинуть из головы.

— У вас что-то было? — вопрос звучит обыденно, но мне кажется слишком личным.

— Конечно нет, — откидываю окурок в сторону мусорки, но не попадаю. — Она по ходу с тренером мутит...

Это самый треш. Я не готов быть третьим лишним. Тем более покушаться на женщину тренера. Антон Сергеевич мне как отец. Как могу я даже мысль допускать? Но и не думать о Лере не получается...

— Мда... ситуация, — качает головой Фей.

— Да пипец!

Глава 12. Развода не будет? (Валерия)

В кабинете гробовая тишина. Да и в коридорах будто все вымерли. Я с самого утра, как на иголках. Мальчишки вместе с тренером уехали на соревнования в другой город. Я переживаю и не нахожу себе места. Такая нервозность мне не свойственна и непонятна.

Вместо кофе наливаю себе чай с ромашкой и всеми силами пытаюсь сосредоточиться на работе. Как раз пришла новая партия медикаментов, нужно все проверить и оприходовать, но мысли далеки от цифр и лекарств, я переживаю за наших спортсменов.

Спортивный интернат «Легион» содержится на деньги спонсоров и призовые с соревнований. Младшие пока выступают бесплатно, их содержат старшие. Когда подрастают и начинают показывать результат, их выдвигают на другие соревнования, где за призовые места полагается денежное. А самых перспективных показывают спонсорам. Только благодаря упорству Антона спортивный интернат до сих пор существует.

Все же заставляю себя разобрать пару коробок и смотрю на часы. Соревнования уже начались, а у меня стоят коробки и лежит накладная. Если заведующая увидит, может и выго-

вор влепить, но...

Невозможно противостоять искушению. Беру телефон и включаю трансляцию с соревнований. Борис, как всегда, в прямом эфире и комментирует. На ринге Кай. Точнее уже закончил свой бой. Победа. Молодец, искренне радуюсь за него.

Камера прыгает, звук захлебывается, но мне все равно. Следующим выходит Виктор и мое сердце ухает куда-то вниз. Он без рубашки, в темных шортах и перчатках. Спокойный, сосредоточенный. Спина напряжена, плечи как камень. Челюсть сведена. Он готов. Хищник, который готов порвать любого.

Судья дает команду и первый раунд начинается. Противник высокий, с длинными руками. Сразу идет в атаку. Виктор уклоняется, низко садится, давит корпусом.

Кулак прилетает в бок. Я вздрагиваю. Он пропустил, но тут же отвечает, резко и точно. Парень срывает дыхание и сбивается. Я ловлю себя на том, что грызу ногти от волнения.

Даже сквозь экран видно, как напряжены плечи Виктора. Как блестит пот на коже. Как он весь собран и сосредоточен. Я почти не понимаю, что именно он делает. Только вижу, как они двигаются по кругу. Один пытается ударить, другой уходит. Подпрыгивают, сближаются. Камера резко дергается — кто-то закричал рядом с оператором.

И тут резкий удар. Виктор отшатывается назад. Я прижимаю ладонь к губам.

— Господи... — шепчу испуганно. — Только не падай...

Он выпрямляется и даже умудряется усмехнуться. А потом снова рвется в бой и прессингует соперника. Я не понимаю, кто выигрывает. Судья машет руками. Люди кричат. В комментариях сплошные смайлики и аббревиатуры, в которых я ничего не смыслю.

Я просто смотрю бой Виктора и вжимаюсь в стул. Никогда не понимала прелести этого спорта... Мои руки холодные и влажные, в висках пульсирует.

Гонг. На экране все дергается, камера трясется и вдруг появляется кадр, как судья поднимает руку Виктора. Победа? Я замираю. Победа!

— Молодец! — вскрикиваю я и облегченно откидываюсь на спинку стула.

— Мои выступления ты никогда не смотрела, — раздается сзади холодный голос бывшего мужа.

Резко оборачиваюсь, Сева стоит в дверях, прислонившись плечом к шкафу с медикаментами. Смотрит на меня изучающе и едва заметно усмехается.

— Что изменилось, Лер? Ты же терпеть не можешь бокс и сюда устроилась работать лишь бы мне насолить.

— С чего ты это взял? — округляю глаза от недоумения.

— Это очевидно, — пожимает он плечами. — Я впечатлился и все осознал.

— Сев, не начинай, — жестом останавливаю его приближение и блокирую телефон. — Зачем ты пришел?

— Да вот нашел в почтовом ящике, — бросает на стол передо мной повестку в суд, по поводу развода. — Скажи, что это ошибка.

— Нет. Все верно. Я подала на развод, — сообщаю ему глядя в глаза и ни один мускул не дергается на лице. Не жалею нисколько.

— Я не хочу с тобой разводиться, — хмыкает Сева и отходит к окну. — Ничего у тебя не получится. Я буду затягивать процесс, подавать апелляции, тянуть как угодно.

— Ради бога, только и я пойду до конца. Предоставлю справки, что ты меня избил!

Взгляд Севы становится ледяным, а ухмылка больше похожей на оскал.

— Ты правда хочешь вытащить наше грязное белье на всеобщее обозрение?

— Это для тебя всего лишь белье, — шиплю я разъяренно. — А для меня конец жизни!

— Не преувеличивай. Да и ты сама меня спровоцировала.

— Вот в суде и посмотрим!

— Только попробуй заикнуться об этом, — Сева приближается и угрожает мне. — Я достану справку из психушки, где ты лежала о том, что ты не дееспособная. И все, что ты говоришь просто шиза.

— Какой же ты ублюдок, — шепчу я и качаю головой. — Уходи и не смей больше появляться в моей жизни.

— Этого не обещаю, — небрежно бросает он и идет к две-

ри. — Ты будешь моей, Лер.

Дверь негромко прикрывается, отрезая меня от всего остального мира. В груди клокочет от злости и бессилия. Рычу яростно и скидываю со стола все, что на нем лежало. Бумаги разлетаются по кабинету, но легче не становится. Мне тяжело и больно. Но больше страшно, что Сева выполнит свою угрозу. Я тогда лишусь того малого, что у меня осталось...

Роняю голову на руки и шумно втягиваю воздух. Как же он мне надоел...

Дверь снова открывается. Ну что еще?

— Убирайся! — рявкаю я Севе, поднимая голову, но в дверях стоит не он.

Парень с букетом цветов.

— Простите... — бормочу невнятно и поднимаюсь на ноги. — Я думала... впрочем, не важно...

— Мельникова Валерия Андреевна?

— Да, это я.

— Тогда это вам...

Курьер протягивает мне букет. Небольшой, но очень элегантный. Цветы красивые и нежные, светлых оттенков. Это явно не Сева. Он всегда предпочитает темные и агрессивные цветы. А еще роскошно-дорогие.

— От кого это? — спрашиваю я и утыкаюсь носом в букет. Тонкий аромат едва ощутим.

— Понятия не имею. Карточку не оставили. Вы мне вот

тут подпишите...

Ставлю подпись и закрываю за курьером дверь. Без сил опускаюсь на стул и смотрю на цветы. Внутри все дрожит от волнения и страха.

Глава 13. Победа со вкусом поражения (Виктор)

У нас два золота, серебро и три бронзы. С таким результатом возвращаемся домой. В автобусе шумно. Парни бурно обсуждают прошедшие соревнования и делятся впечатлениями, а я смотрю на проплывающий унылый пейзаж за окном и думаю совсем не о победе.

Свое золото я взял, но отчего-то удовлетворения не ощутил. Мне словно чего-то недодали. Эмоций не хватило или они попросту выгорели еще до турнира. Выиграл на чистой злости и физических данных, а вот запал весь где-то растерял.

Кажется, я даже знаю где... Снимаю блокировку с телефона и захожу в приложение по доставке цветов. Букет доставлен еще вчера. Лера получила мои цветы, но я чувствую себя муляжом. В груди неприятно ноет от того, что она чужая девушка. Нет, даже хуже, Лера девушка тренера. Антон Сергеевич для меня, как отец, а я урод какой-то получаюсь.

Хочется побиться башкой об стекло. Нахрена я вообще заказал ей цветы? Придурок. Решительно удаляю приложение с телефона и убираю в карман. Не понимаю, как меня накрыло так сильно, что я не могу думать ни о чем, кроме Валерии Андреевны. Она поселилась в моей голове и, чтобы

я ни делал, не желает оттуда уходить.

— Виктор, что с тобой? — тренер опускается на кресло рядом. — Ты сам не свой.

Лучше ему не знать, что творится в моей башке.

— И на соревнованиях сильно сдал. Где ты витаешь?

— В смысле сдал? — возмущенно поднимаю глаза. — Я взял золото!

— Да? — его бровь насмешливо дергается вверх. — А я думаю соперник тебе его подарил.

Фыркаю и снова отворачиваюсь к окну. Хочется возмущаться дальше, что тренер обесценивает мою победу и все в таком духе, но, если проанализировать бой, Антон Сергеевич окажется прав. Я слил тактически по всем фронтам. А соперник оказался немного слабее.

— Я понимаю, все вы в таком возрасте, что гормоны играют, но Вик...

Какие к черту гормоны? Меня кроет, как осла от одного только имени!

— Нужно свое состояние использовать, как преимущество, а ты уходишь в глубокий эмоциональный минус.

— Легко сказать, — бормочу себе под нос. Хочется быть волком от абсурда ситуации, в которую угодил.

— Нет, легко не бывает, — хмыкает тренер. — Ты уже взрослый мужик. Если возникли проблемы, значит решай их, как мужик, а не бегай.

— У вас с Валерией Андреевной все серьезно? — не вы-

держиваю и спрашиваю в лоб. Сам же сказал надо по-мужски.

— С Лерой? — хмурится он и качает головой. — Так, вот теперь тормози. Ее в свои игры даже не думай втягивать.

— Я и не собирался...

Точнее у меня нет никаких игр.

— Вик, я серьезно, — Антон Сергеевич смотрит мне в глаза. — В обиду я Леру не дам, ей и так досталось... Найди себе другой объект для подростковой влюбленности.

Зашибись, блин. Вот поговорили по-мужски. А на вопрос так и не ответил.

— Я понял, — отворачиваюсь к окну и сжимаю кулаки.

Тренер хлопает меня по плечу и уходит, а я прикрываю глаза. Как меня угораздило вляпаться в это болото?

Автобус останавливается на парковке перед интернатом далеко за полночь. Парни почти все живут здесь, за исключением Кая и Руслана. Они вызывают такси и разъезжаются. Я лениво забираю сумку и по инерции смотрю на окна медпункта — темно. Значит Леры уже нет...

— Долго стоять будем? — строгий голос тренера помогает взбодриться.

Толкаясь и смеясь с пацанами, плетемся в свою комнату. Сил остается только на то, чтобы сходить в душ и упасть на кровать. А утро начинается с обязательного медосмотра, чему я несказанно рад

Жду своей очереди в коридоре и даже никуда не тороп-

люсь, пропуская одного бойца за другим.

— Какой ты щедрый, — стебуются парни. — Вик, тебе бы на карантин, а то мало ли заразно.

— Пошли вы, придурки, — улыбаюсь я и вхожу в медкабинет последним.

Валерия Андреевна, как всегда собранная и строгая, сидит за столом, уткнувшись в медкарту. Перед ней стоит бумажный стакан с кофе, а на подоконнике замечаю букет цветов. Мой. Улыбка сама по себе появляется на губах, а сердце подпрыгивает в груди.

— Доброе утро, — выдыхаю я, жадно следя за выражением ее лица.

— Здравствуй, Виктор, — не поднимает на меня глаза. — Снимай майку, я сейчас.

Довольно скалюсь и стаскиваю футболку. Мышцы сами собой напрягаются, чтобы произвести впечатление. Прекрасно знаю, что мое тело идеально и притягивает женское внимание.

Лера мажет по мне небрежным взглядом, пропитанным холодной отстраненностью, и идет к раковине. Моет руки и возвращается. Кусает губы и осторожно проводит нежными пальцами по коже в некоторых, только ей понятных местах.

Она так близко, что я чувствую тонкий аромат цитрусовых духов. Жадно втягиваю его носом, чтобы заполнить легкие и заставить течь по венам. Сердце гулко бьется, усиленно качая кровь.

Между нами напряженная тишина, а воздух буквально потрескивает. Мой взгляд падает на губы Валерии. Она словно чувствует это и торопливо облизывает их. Фа-ак! Как тут сдержаться, если в мыслях я уже затолкал язык ей в рот и чуть не кончил от этого?

— Вы видели мой бой? — выдыхаю я, чтобы разрядить атмосферу в кабинете.

Лера поднимает на меня глаза. Пару мгновений просто смотрит, а мне кажется, что касается души.

— Да, видела, — сдержанно отвечает, опуская взгляд. — Поздравляю.

Отходит обратно к столу и утыкается в записи. А я стою словно обиженный и обтекаю. И что, и все?

А чего ты хотел? Фанфары с оркестром?

Не знаю я, чего хотел. Но ее холодность жутко раздражает. Все понимаю башкой, но млять, не принимаю нихрена. Это противоестественно!

— Могу идти? — выходит чуть грубее, чем хотелось.

— Да, свободен, — она даже голову в мою сторону не поворачивает.

Натягиваю на ходу футболку, выхожу из медкабинета и с грохотом захлопываю дверь, едва не врезавшись в тренера.

— Власов? Ты чего буянишь? — хмурится Антон Сергеевич.

— Случайно получилось, — бросаю первое, что приходит в голову и ухожу прямо по коридору, чтобы не сорваться и

не натворить всякой дичи.

А-а-а! Что за трюндец это все?!

Глава 14. Почти приличная женщина (Валерия)

Прихожу в медкабинет раньше обычного. Интернат еще не проснулся полностью. В коридорах тихо, пахнет дезинфекцией и чем-то сладким из кухни. Наверное, снова варят овсяную кашу.

Пытаюсь сосредоточиться на документах, нужно разобрать карты и подписать справки для участников соревнований. Но все время отвлекаюсь. Мысли хаотично скачут по разным темам, но не останавливаются ни на одной.

На экране телефона мигает уведомление о голосовом сообщении от мамы. Даже не слушаю. Просто удаляю. Утро и так тяжелое, зачем усугублять.

Сажусь за стол, открываю журнал. Пытаюсь вникнуть, но взгляд все равно уходит в окно. Там солнце режет холодное небо, как скальпель. Надо собраться. Хоть немного. И у меня даже получается поработать несколько часов, пока стук в дверь не нарушает идиллию.

— Да? — поднимаю голову.

Входит Виктор, поддерживая под руку хромающего Руслана. Тот морщится и поскуливает на каждом шаге.

— Что случилось? — встаю навстречу.

— Упал неудачно, — стонет Руслан.

— Прыгнул с турника, — добавляет Вик, таща друга к кушетке.

Помогает усадить. Вижу, как осторожно придерживает, чтобы не задеть ногу.

— А ты? — вопросительно смотрю на него.

— А я помог дойти, — Виктор довольно улыбается во все тридцать два, а я кожей чувствую подвох.

— Больше, конечно, некому? — иронизирую я, прекрасно понимая, что он здесь делает.

Власов дерзко ухмыляется и пожимает плечами. Я закатываю глаза.

— Подожди в коридоре.

Он молча выходит. Даже не спорит. Только взглядом цепляет. Таким, словно мысли читает и знает, что думаю о нем. Хочется отвесить самой себе подзатыльник.

Осматриваю ногу Руслана. Обычное растяжение. Легкое, но неприятное. Он пытается флиртовать:

— А если я сломал ногу, вы меня в больницу лично повезете?

— Я вызову скорую, — отрезаю холодно.

— А если вы мне нравитесь?

— Прекрати клоунаду, — не даю ни малейшего шанса. — Вот тебе мазь, наносить два раза в день и холодный компресс. Через пару дней пройдет.

Даю рекомендации, записываю в карточке и указываю на выход

Открываю дверь, а на пороге Виктор. Стоит молча, в руке стакан кофе и бумажный пакет. Ни слова не говоря, протягивает все это мне. Я от неожиданности теряюсь. Беру машинально, не спрашивая зачем, не говоря спасибо.

Он просто кивает и уходит, оставляя за собой запах корицы и горького кофе. А в душе снова раздрай. Опускаюсь на стул и смотрю на дверь. Обнимаю горячий стакан ладонями. В груди странно печет, а сердце бьется пойманной птицей.

Это просто акт вежливости и ничего не значит. Но в глубине души понимаю, что это забота. Молчаливая, грубоватая, но искренняя. И что со всем этим делать я не представляю. Отпиваю глоток обжигающего горького напитка и прикрываю глаза. Как же хорошо...

Антон появляется в дверях медкабинета в тот момент, когда я дописываю последнюю справку. Он, как всегда, входит без стука.

— Как Руслан? — интересуется, прищулив глаза.

— Небольшое растяжение. Ничего серьезного.

— На сколько выбыл?

— День-два отдыха, потом легкие нагрузки. Через три-четыре дня будет, как новенький.

Антон кивает, но не уходит. Внимательно смотрит на меня.

— А с тобой все в порядке?

Поднимаю настороженный взгляд.

— Да. А что?

— Какая-то ты странная.

Неопределенно пожимаю плечами.

— Устала просто.

В этот момент звонит телефон. Вижу имя подруги.

— Извини, надо ответить, — говорю Антону.

Он кивает и, не дожидаясь конца разговора, уходит. Дверь за ним закрывается, и я принимаю звонок.

— Привет.

— Лера, ну ты где вообще? Я тебя сто лет не видела! — Маринка налетает, как ураган.

— Работа, как всегда.

— Давай может вечером увидимся? Устала сил больше нет.

Я тоже устала, но колеблюсь пару секунд.

— Хорошо, — выдыхаю я. — После смены заеду.

Сбрасываю звонок, откидываюсь в кресле. Гляжу на потолок. Надо же иногда напоминать себе, что я еще живая женщина, а не только врач и дочь вечно недовольной матери.

Навожу порядок в кабинете. Складываю бумаги, протираю стол, выкидываю пустые флаконы. Открываю сумку, достаю тушь и помаду. Подкрашиваю губы и ресницы, поправляю волосы. Смотрю на себя в маленькое зеркальце пудреницы.

— Почти приличная женщина, — ухмыляюсь сама себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.